

УДК 323.1; 323.2

СПЕЦИФИКА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

С. А. Панкратов, Н. А. Тельнова

Волгоградский государственный университет
E-mail: s.pankratov@mail.ru

Статья посвящена анализу проблемы гражданской идентичности, специфика которой во многом определяется характером политической модернизации России. Авторы обосновывают «этактистскую» модель модернизации, считая, что основными факторами ее реализации являются гражданская идентичность и патриотизм.

Ключевые слова: гражданская идентичность, политическая модернизация, патриотизм, глобализация, «этактистская» модель.

The Specificity of Civil Identity under the Conditions of Political Modernization in Russia

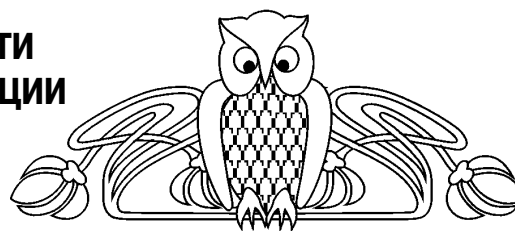
S. A. Pankratov, N. A. Telnova

The article is dealt with the problems of civic identity the specificity of which is mainly defined by the character of political modernization in Russia. The authors substantiate the «etatic» model of modernization, taking into consideration the fact that the basic factor of its realization are civic identity and patriotism.

Key words: civil identity, political modernization, patriotism, globalization, «etatic» model.

Проблема гражданской идентичности в условиях глобальных изменений и специфики развития современного мира приобретает особый смысл, оставаясь одной из основных тем в контексте размышлений о будущем России. Процессы глобализации существенным образом влияют на модернизационные преобразования, придавая им невиданные ранее динамизм и лабильность. «Фундаментальные механизмы и способы поддержания идентичности необратимо разлагаются, состояние всеобщего кризиса идентичности становится нормой, а его конкретные проявления диверсифицируются в зависимости от того, сколь значимой для данного сообщества оказывается *гражданская идентичность* (лежащая в основе реального политического самоопределения индивида)¹. Общественное бытие человека в этой сложной ситуации переживает существенные модификации, что требует пересмотра ряда нормативно-ценностных структур социальной системы, выработки новой парадигмы гражданской идентичности.

Понятие «гражданская идентичность» тесно связано с понятиями «нация», «гражданственность», «патриотизм», которые в ходе общественного развития претерпевают модификации: от естественной принадлежности к роду, племени,

то есть от первоначального (порожденного самой жизнью и природой) чувства отождествления себя с родственной группой к глубоко осознанной созидающей любви к Отечеству, сформировавшейся гражданской позиции. Взятая в исторической перспективе, гражданская идентичность обнаруживает очень важную качественную ступень на пути развития, углубления социальной и духовной сущности человека. В традиционных обществах эта проблема не тематизируется, поскольку идентичность была сословно обусловлена, строго фиксирована социальным статусом индивидов. С развитием самосознания человека (благодаря которому он освобождается от непосредственной привязанности к социальной группе), усложнением его внутреннего мира и отношения к обществу повышается потребность в самоопределении, самоидентификации, в том числе и гражданской.

Гражданская идентичность выступает как осознанный процесс соотнесенности (тождественности) человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. Это понятие характеризует политическое сообщество как относительно устойчивую целостность, отражающую динамику воспроизводства самосознания индивида на основе его свободного и рационального выбора. По сути, сама проблема идентичности возникает, когда нарушается самооточужденность и существует необходимость в переосмыслении базовых потребностей и ценностей.

Одним из толчков к ее осознанию (и поиску) в настоящее время стало такое драматическое событие в жизни страны, как распад СССР, и последующие за этим радикальные социальные преобразования, породившие кризис идентичности. Советская идентичность, выступавшая ключевым фактором мобилизационного развития, конструировалась при помощи мифологизации мышления, в основе которой лежал навязываемый советскому человеку образ мира с разделением его на «своих» и «чужих», «образ вождя», миф о «соборном человеке», «образ прекрасного будущего». Мифы и символы социалистической идеологии, тесно связанной с определенной интерпретацией культурно-исторического прошлого страны, выступали основой социальных связей, политических действий, в конечном счете воспроизведения самоидентификации советского общества. Согласно идеологии тоталитарной системы только партийный лидер имел право определять

систему ценностей, что резко ограничивало свободу выбора отдельными гражданами способов и форм своей национальной идентичности. В таком социокультурном контексте различия между гражданской и этнической идентичностью стираются в том смысле, что этническая принадлежность наполняется политическим смыслом. Согласно историко-стадиальному подходу, характерному для советской науки в целом, нация представляет собой высшую форму этнической общности, сложившуюся в период капитализма.

Мифологическая сущность советской системы стала одной из причин ее кризиса, следствием которого является то, что идентичность утратила функцию регулятива, приводящего в соответствие индивидуальные смыслообразования и процессы их социального проектирования. Вместе с системой духовных и гражданских ценностей рухнула и советская идентичность. В результате крушения монополии коммунистической идеологии возникает идеологический вакуум, а идентичность приобретает неустойчивый, аморфный, размытый характер. Начинается длительный поиск новой гражданской идентичности. Если в советское время акцент делался на интернационализме и мультикультурности, то после перестройки фокус внимания переместился на понимание России как государства-нации, одной из задач которой стала попытка реинкорпорировать в свой состав русское население ближнего зарубежья. Изменение идеологической парадигмы советского общества (с помощью которой была структурирована его идентичность) привело к необходимости создания новой российской идентичности (которая может быть сформирована с опорой на ценности гражданской нации). Место утерянной советской гражданственности в настоящее время заполняется форсированным формированием этнической и конфессиональной идентичностей.

Следует отметить, что гражданская идентичность имеет свое собственное основание идентификации (отличное от этнической) в виде политических сообществ граждан. Она выступает как поликультурное и полиэтничное образование. Этническая идентичность носит более устойчивый характер, она обусловлена, прежде всего, единством происхождения и общностью культурных универсалий (традиции, язык, обычаи). Подмена национальной идентичности этнической происходит в случае, когда нация как политическое сообщество не сформировалась или она отождествляется с одной этнической общностью.

Ослабление государства-нации неминуемо ведет к кризису гражданской и национальной идентичности. В настоящее время этот процесс связывают с тенденцией к глобализации, под которой понимают всестороннее сближение и интеграцию всех стран мира в технологической, информационно-культурной, экономической и политической сферах. Экономическая и культурная глобализация, обусловленная развитием средств

массовой коммуникации, одновременно и объединяет, интегрирует людей, и провоцирует стремление к обособлению и разделению, зачастую ведущее к нарушению коммуникативных связей и серьезным конфликтам. Захватив всю совокупность общественных отношений, затронув сферу национально-государственных связей, тенденция к глобализации, выраженная в расширении и увеличении протяженности, интенсивности и разнообразия связей, привела к сближению стран и регионов, материально-экономических структур, к перестройке всей системы мировых общественных отношений. Современное человечество живет все больше не в «пространстве мест», а в «пространстве потоков», мир сжимается, становясь интегративным, контакты между народами и нациями крепнут, растет взаимопроникновение и взаимовлияние.

Происходящие в современном мире процессы демократизации, расширения информационного и коммуникативного пространства, культурной стандартизации способствуют формированию универсальной системы ценностей (права и свободы человека, рыночная экономика, гражданское общество, индивидуальный выбор и т. д.). Эти процессы, как считают многие исследователи, ослабляют роль и влияние государства, а создание единого экономического пространства приводит к подрыву национального суверенитета, тем самым угрожая сохранению гражданской идентичности. Но, как показывает опыт стран Юго-Восточной Азии, модернизировать общество можно, не меняя идентичности. Гражданская (и национальная) идентичность способна не только утрачивать значимость, становиться размытой, но и укрепляться в ходе процесса глобализации. Зрелые государства-нации, проходя процесс модернизации, сохраняют свою идентичность.

В России модернизация проходила под сильным влиянием и давлением опыта других стран, который дает образцы эффективной деятельности во всех сферах жизни, показывая пути решения постоянно возникающих сложных проблем. Она никогда не являлась самоцелью, к которой стремились общество, способное так интерпретировать ее ценности, чтобы они, с одной стороны, сохраняли предметную сущность содержания модернизации, а с другой – не разрушали бы специфику, самобытность национальной культуры. К особенностям модернизации в России можно отнести: этатизм, то есть решающую роль государства в реформировании всей общественной системы; последовательную смену реформ и контрреформ; раскол российской культуры на две основные субкультуры – культуру европеизированных верхов, в значительной мере искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру низов.

Политическая модернизация становится решающим и необходимым условием, обеспечивающим способность социальной системы адап-

тироваться к изменившейся ситуации и адекватно отвечать на новые вызовы и угрозы современности. В идентификационном процессе россияне должны найти место идея построения общества, основанного на свободе индивидуального выбора, экономической и политической демократии, приоритете прав человека, то есть общества, в котором будут созданы максимально благоприятные условия для творческой самореализации каждого человека в качестве цели развития. Важно отметить, что движение к ней возможно лишь на путях всесторонней модернизации существующего общества, которая должна осуществляться при опоре на многие традиционные ценности российского общества. Речь может идти не о смене идентичности, а об ее расширении.

Выдающиеся российские мыслители-эмигранты еще в начале прошлого века определили важнейшие методологические положения, способные повлиять на характер современного этапа политической модернизации. Они считали, что России необходима сильная (но не тоталитарная) государственная власть, что важно отличать творческую демократию от формальной, механистической и нельзя представлять ее как новую форму религии, способную безболезненно решить назревшие проблемы и противоречия. И. Ильин отмечал, что «сила власти есть прежде всего ее духовно-нравственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам»².

В условиях переходного состояния глобализирующегося мира, когда формирующееся «общество риска» привносит новые параметры (риски «высокой современности», которые были неизвестны прежним эпохам), «этатистская» модель политической модернизации России, на наш взгляд, может быть наиболее адекватно воспринята большинством представителей различных поколенческих когорт. При этом следует подчеркнуть, что общественное сознание как важнейший фактор развития во всех его формах, в том числе и политической модернизации, свидетельствует о ведущей роли общественных (гражданских) институтов в этих процессах. Принудительная модернизация, какими бы обстоятельствами она ни была вызвана, раскалывает общество, ставя под сомнение достижение поставленной конечной цели. Однако в рамках «этатистской» модели речь идет о руководящей и организующей роли государства и о его непосредственном участии в модернизационном процессе, а не усилении (максимизации) репрессивных функциональных составляющих. «Этатистская» модель политической модернизации опирается на «генеральный код развития» «сильного государства» (не в милитаристском, а в структурном смысле), выработанного на протяжении всей отечественной истории. При этом государственное воздействие на гражданские институты состоит в актуализации поиска консенсуса и согласовании важнейших

сторон модернизационного процесса между его ведущими акторами, а также общества в целом.

Следовательно, «этатистская» модель модернизации предполагает, с одной стороны, структурное и функциональное осовременивание российского государства как политического института, а с другой – выработку специфических механизмов взаимодействия власти и гражданского общества, поиска согласования различных интересов. Суть данной модели состоит в создании условий для формирования открытого общества, где государство выступает политической гарантией действительной альтернативы отсталости и неустойчивому развитию страны. Именно реальный суверенитет и сильное государство во многом позволят обезопасить российское общество от вмешательства со стороны сил, которыми движет соблазн определять внутреннюю и внешнюю политику других стран.

В этих условиях основными факторами модернизации политического пространства современной России являются гражданская идентичность и патриотизм. Гражданская идентичность есть важнейшая характеристика политического сознания человека, включающего в себя систему социокультурных принципов, на основе которой сообщество граждан того или иного государства оценивается как объект социального служения, ответственности, солидарных действий. Она выступает важнейшим механизмом социализации личности, проявляющейся в отождествлении индивида с определенной государственно-политической общностью; способствует активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам сообщества, принятию в качестве собственных групповых целей, социальных ролей, установок, идеалов. Это помогает организовать и сплотить индивидов, сориентировать их в изменяющемся мире. Выражая принадлежность человека к данной стране, к данной национальной среде, гражданская идентичность формирует в человеке сознание и ощущение своей слитности с ними и одновременно обособляет его от представителей других государственных общностей.

Осознание человеком сопричастности к определенному государству, к сообществу граждан является основой политической жизни и гражданской позиции. Посредством гражданской идентичности усваиваются и транслируются нормы и ценности, стереотипы поведения, традиции и обряды народа, осуществляется влияние на формирование национально обусловленного мировосприятия. Гражданская идентичность развивается и изменяется в процессе социально-исторических перемен, характеризуя определенную ступень роста политического самосознания индивидов.

Утрата гражданской идентичности порождает серьезные проблемы, связанные с глубоким отчуждением общества от государства, ощущением распада, нестабильности человеческого бытия, с формированием гражданского обще-

ства, которое не существует без опоры на устои, сложившиеся в рамках политической культуры. Как показывает история, когда в обществе ослабевают национальная и гражданская идентичность, начинаются исторические болезни: смуты, самозванство, экономическое запустение, проигранные войны. Идентичность защищает государство, нацию, культуру, с одной стороны, от энтропийных процессов, а с другой – от экспансии и поглощения другими государствами, нациями, культурами.

Проблема идентификации (особенно это касается гражданской и национальной) в настоящее время стала проблемой осознанного выбора. Если государство не сможет удовлетворить запросы и потребности человека, в открытых обществах существует возможность изменения им своего гражданского статуса. Вопрос о гражданском самоопределении, о выборе наиболее значимых политических ориентаций и ценностей возникает, когда появляется необходимость осмысления человеком, обществом, государством своего места в глобализирующемся мире. Это осмысление детерминирует выбор гражданской принадлежности, который осуществляется исходя из экономических, политических и социокультурных предпочтений индивида, что придает выбору изменчивый и ситуационный характер. Чем шире и глубже культурные контакты между разными государствами, тем многообразнее переживания гражданами своей идентичности. Отношение индивида к государству, которое может существенно изменяться и пересекаться с другими идентичностями, предполагает не только принадлежность, но и критическую рефлексию по этому поводу. Помимо этого, идентификация предполагает активность самосозидания: не просто уподобление человека определенной символической структуре, а работу по конституированию и себя, и структуры, относительно которой происходит это уподобление.

Проблема гражданской идентичности тесно связана с проблемами гуманизации общественных отношений, исторической памяти, закономерностей устойчивого развития общества и духовно-нравственного развития личности. Ее можно решить на пути эффективной организации многогранного российского социокультурного опыта. Современные формы этого опыта являются более изменчивыми, и их трансформация происходит на протяжении жизни одного поколения, что приводит к необходимости постоянной корректировки идеалов, ценностей и моделей формирования национального самосознания. Пока у России сохраняются реальные возможности найти свой «особый путь» развития и модернизации, отстаивать свои национальные интересы, переосмыслить «русскую идею», остается надежда на благоприятный выход из кризиса социальной идентичности. При этом важно учитывать характерные особенности российского национального самосо-

знания, которые обусловлены неповторимостью исторического развития страны и судьбы русского народа, его культуры, языка, образа жизни, менталитета, религиозным и этническим факторами, необъятностью территории.

Высший уровень гражданской идентичности выражается в патриотическом отношении человека к своей стране. Патриотизм выступает как основной социально-психологический компонент гражданской идентичности. Патриотизм (с греческого переводится как земля отцов, место рода) – иммунная система народа. Он проявляется в добросовестном исполнении гражданских обязанностей и долга перед своим народом, в уважении к историческому прошлому своей страны, в гордости за достижения своих сограждан, в желании отстаивать честь и достоинство своего государства. Патриотическое чувство, в котором выражается привязанность человека к родной земле, традициям, закреплялось веками в сознании народа. Идея патриотизма, служения Родине становится доминирующей в русской политической культуре начала XIX в., постепенно вытесняя идею служения государю. Патриотическое поведение выступало критерием оценки нравственных качеств личности, ее значимости и социального статуса.

Выражая принадлежность человека к данной стране, к данной социальной среде, идея патриотизма формирует в человеке сознание и ощущение своей слитности с ними и одновременно обособляет его от представителей других национально-культурных общностей. Здесь возникает проблема различия характера отношения человека к своей стране и другим странам. Не соглашаясь с идеей «национального альтруизма» Вл. Соловьева, С. Н. Булгаков писал, что любовь к родине «не должна быть самоутверждающейся в ограниченности своей, которая оборачивалась бы враждой или презрительностью к другим народам, но она не может не быть исключительной»³.

Патриотизм предстает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою неразрывность с Отечеством и действующей в интересах его возрождения и надежной защиты. Выступая важнейшим мотивом социально значимой и нравственной деятельности личности и фактором консолидации общества, идея патриотизма способствует осознанию единства нации, пониманию уникальности и ценности ее исторического развития, сохранению самобытности русской культуры. Патриотизм представляет собой своего рода идеологический фундамент общественного и государственного здания, нравственно-политическую опору его жизнеспособности, одно из основных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Таким образом, на сегодняшний день доминирующими цивилизационными процессами,

несомненно, являются процессы глобализации и политической модернизации. Глобализация как процесс нивелирования национально-культурных ценностей должна быть ограничена внутренним духовным содержанием русской нации. Основанием этого может стать национальная идея, наполненная позитивным гражданским и патриотическим содержанием, которая будет формировать духовно-культурную границу, препятствующую исчезновению национальных особенностей и способствующую сохранению российского культурного колорита, гражданской судьбы, социокультурного генотипа.

Российская гражданская идентичность – это неотъемлемый атрибут воспроизводства России в качестве суверенной и самодостаточной цивилизации, обеспечивающей достойные условия существования и саморазвития сообщества, выступающего в качестве суверенного и целостного организма. Гражданская идентичность становится важным инструментом воздействия на развитие (направление, ход) социальных процессов и механизмом формирования

и сохранения национального самосознания. В связи с этим необходима разработка современных программ сохранения самобытности гражданских ценностей и патриотических чувств как условия стабильности российской социальной системы.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук».

Примечания

- ¹ Лапкин В. В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. 2008. № 3. С. 50.
- ² Ильин И. А. О сильной власти // О грядущей России. Избранные статьи. М., 1993. С. 280.
- ³ Булгаков С. Н. Нации и человечество // Булгаков С. Н. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 647.

УДК 323 (470+571)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

Д. С. Горелик

Саратовский государственный университет
E-mail: dmitriy.goreli@mail.ru

В статье рассматриваются институциональные изменения в политической системе России, которые отразились на модернизационных преобразованиях.

Ключевые слова: политическая модернизация, политико-правовая система, правовое государство.

Institutional Prerequisites for Political Modernization in Russia

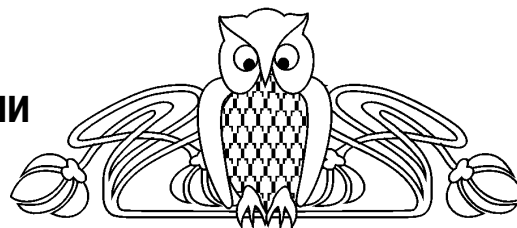
D. S. Gorelik

The article considers institutional changes in political system of Russia, which have an effect on modernization transformation.

Key words: political modernization, political-legal system, legal state.

Среди важнейших стратегических целей политической модернизации российского общества заявлено становление правовой государственности.

В 1990–2000-е гг. произошли радикальные преобразования не только в экономике, но и в политико-правовой системе страны. Самым принципиальным изменением в системе государственной власти периода Новейшей истории стало введение в 1991 г. поста Президента РСФСР и соответствующее перераспределение властных функций

между различными ветвями власти. Несмотря на то, что Съезд народных депутатов как высший орган государственной власти и Верховный Совет сохраняли широкие полномочия в области законодательной деятельности, определение внутренней и внешней политики, принятие решений по вопросам государственного устройства и т. д., многие их прежние права, включая подписание и обнародование законодательных актов, формирование правительства и назначение его председателя, контроль за его деятельностью отошли к Президенту РСФСР как высшему должностному лицу в Российской Федерации.

Подобное перераспределение полномочий в условиях отсутствия парламентских традиций и отработанного механизма согласования интересов часто становилось причиной острых правовых и политических коллизий во взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей. Именно данный факт привел в октябре 1993 г. к открытому конфликту, завершившемуся роспуском Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ и ликвидацией системы Советов.

Все институциональные изменения были закреплены в нормативно-правовых актах. При-